

Советская Литва
г. Вильнюс

Два спектакля Паневежского драмтеатра

В сентябре в Вильнюс с творческим отчетом приезжала коллектив Паневежского драматического театра. Зрители столицы были знакомы с «Дмитер Малинин» Ю. Германа, «Последние» М. Горького и «В сумерках» А. Венуоласа. Эти спектакли продемонстрировали значительный идейный и художественный рост коллектива за последние время. Наме мы публикуем заметки о двух спектаклях этого театра.

«В сумерках»

Наиболее полно творческие возможности театра проявились в спектакле по драме классика литовской литературы А. Венуоласа «В сумерках».

Пьеса «В сумерках» рассказывает о деревне буржуазной Литвы. В центре ее — история семьи богатого крестьянина Гашки. Автор показывает, как рушатся патриархальные устои этой семьи, как «дети» порывают со старым миром «отцов» и находят в себе силы начать новую жизнь.

Идея драмы выражена автором в монологе старшего сына Гашки — Антанаса: «...уже недалеко тот день, когда все угнетенные объединятся, они свергнут иго богатей, и никто больше не будет знать никаких предрассудков! Ад, как прекрасна тогда будет жизнь на земле!».

Коллектив театра сумел в ярких художественных образах раскрыть эту идею и достичь ее до зрителя. В спектакле очень правдиво показана жизнь тогдашней деревни. О деревенском знании деревенского быта режиссером театра И. Алексой свидетельствуют многие сцены спектакля, решенные с большой сатирической остротой. Таковы, например, сцены сватовства, прихода сватателей и пьянки и т. п.

В спектакле много актерских удач. Артистке Е. Шульгайте (Гашкене) удалось, например, убедительно раскрыть кулацкую натуру своей героини, ее скупость и жадность, стремление во что бы то ни стало сохранить семейное гнездо и свою власть в нем.

Большого творческого успеха добилась артистка И. Вледите в роли дочери Гашки — Настуте.

Убедительна и выразительна игра и многих других участников спектакля, хотя сценическое решение отдельных образов и не всегда безупречно. Так, артист Д. Баннионс, игравший сына Гашки — Эдвардаса, показывает безвольного человека, поддавшегося полностью под влиянием своей матери. И если в нем и замечаются проблески светлых чувств и протеста, то в присутствии матери они мгновенно гаснут. Все это черно, но нельзя забывать, что этот образ дан в пьесе в развитии: к концу драмы Эдвардас становится совершенно другим человеком. Актеру и надо было показать весь сложный, нелегкий, полный внутренней борьбы и динамики путь своего героя к новой жизни. Этого не удалось достигнуть артисту, и поэтому переход Эдвардаса — Д. Баннионса в пятый картине и все его поведение в ней звучат неубедительно.

Сложная и трудная задача стояла перед А. Масиюлюсом, создавшим образ Антанаса Гашки. Это единственный в пьесе активный борец за новую жизнь, страстный проповедник передовых гуманных идей. Артист играет с большим подъемом и темпераментом. Однако в отношении Антанаса — А. Масиюлиса к людям порою не хватает теплоты, прозорливости, мудрой заботы.

Образ исполнительца Накутиса создал артист С. Космаускас. Накутис — бедный крестьянин, читающий-ся найти правду. И когда это ему не удается, у него начинается бесовщина: он сожигает чувствую социальное протеста. Оно особенно ярко должно проявляться в сцене у невесты, но актер проводит ее бледно, и она не получает должного звучания.

Актер К. Виткус играет настояте-

Одна из самых ярких актерских работ в спектакле — образ Антанаса Самодукаса, созданный актером В. Вледисом. Актер продемонстрировал большой художественный вкус и чувственный мир.

ля костела — кулака и сутана. Актеру предстоит еще немало поработать, чтобы найти более выразительные сценические средства для создания интересного образа.

И все же, несмотря на указанные недостатки, постановка драмы А. Венуоласа «В сумерках» свидетельствует о значительном творческом росте коллектива Паневежского драматического театра.

А. КЯРНАГИС,
заслуженный артист
Литовской ССР.

Серьезный экзамен

В годы глухой столыпинской реакции, когда в России подавлялось все живое, А. М. Горький нашел слова и образы, чтобы вынести беспощадный приговор последнему поколению черносотенной России.

«Последние» — это произведение о шаткости прогнившего трона русской монархии, о бесчиниях царских слуг удержать этот трон от падения. В названии пьесы содержится большой идейно-политический смысл. Последние представители социального вырождающегося дворянского класса идут на службу в полицию, так как понимают, что только полицейскими мерами царизм может до поры до времени удерживать свои позиции.

Постановка этой горьковской пьесы на сцене Паневежского драматического театра вызвала большой интерес у литовского зрителя. Творческий коллектив во главе с постановщиком И. Алексой сумел правдиво и верно раскрыть жизнь дворянской семьи Коломийцевых. Это семья физических и нравственных уродов, слабых, безвольных существ. В доме царит атмосфера маразма и разложения.

В центре спектакля — глава семьи Иван Коломийцев, роль которого играет артист С. Космаускас. Коломийцев — бывший помещик, в те- перь полицейский служака, мизантроп черносотенец, палач и циник. Он расстреливает революционную моло-

дежь, не задумываясь, бросает в тюрьму сына Соколовой, не имея никаких доказательств его виновности. Дома тиранит жену и растлевает детей.

Коломийцев — трус. Достаточно вспомнить сцену встречи с Соколовой, в которой Коломийцев — Космаускас вынужден бодаться из-за всех сил. Но как только Соколова уличает его во лжи, он начинает истерически кричать, чтобы как-то скрыть охвативший его страх. Хорошо проводит С. Космаускас сцену разговора Ивана с Надеждой о месте исправника в полиции. Однако артист не совсем четко доказывает глубокое невежество и лицемерие между внешним видом и внутренним содержанием этого персонажа. Под маской энергичного, властного и решительного человека скрывается жалкий и подлый трус. И это необходимо тонко и умело передать в спектакле. Артисту С. Космаускасу это не всегда удается.

Очень важны для правильного звучания спектакля образы жены Ивана — Софьи и его брата Якова. Выступая против мужа насилия и преступлений, Горький в «Последних» одновременно резко осуждает пассивность и примиречество людей этого мира, способствующих росту зла в окружающей жизни. В первую очередь такому осуждению автора подвергаются образы Софьи и Якова. Артистка Е. Шульгайте рисует Софью слабой, бесхарактерной женщиной, которая видит преступления мужа, но не борется с ними, а только сожалеет, что они совершены. Поэтому-то она и оказывается бесцельной помощницей матери революционера — Соколовой, которую она как мать понимает и сочувствует ее горю. Софья — Е. Шульгайте не способна предотвратить гибель своей семьи. Артистка подчеркивает, что внутренне Софья протестует против поступков Ивана и осуждает их, но бороться с ними она не может. И все-таки Софье, которую играет артистка Е. Шульгайте, на наш взгляд, не хватает мягкости, покорности, временами она кажется очень суровой и мрачной.

Хорошо играет артист Д. Баннионс большого и безвольного Якова, который не в состоянии что-либо изменить в доме Коломийцевых.

Настоящий героиня ищет младшую дочь Ивана Коломийцева — Веру (актриса Л. Адамавичюте), живущую в мире романтических грёз. Героиня кажется Вере и ее отцу. Но проза жизни возвращает эту шестнадцатилетнюю девочку спустившимся в бездну высот. Безжалостная жизнь делает ее маленькой старушкой с разбитым сердцем и исковерканной душой.

Морально и физически изуродована и Либора, убедительный образ которой создает артистка Г. Гокушайте. Ее героиня ненавидит мир Коломийцевых, но ее мечта — свобода. Она ищет выхода к свободе в другой жизни, но не в силах пойти ей.

Запоминающийся образ Федосии создает актриса И. Матулите. Зрительный зал живо реагирует почти на каждую реплику старой киньки.

Не совсем удачна, на наш взгляд, Соколова в исполнении артистки О. Конкулавичюте. Исполнительнице следует придать своей героине больше твердости и независимости. Соколова, мать революционера, твердо верящая в правду своего сына, сильная женщина. Ведь на случай его восхождения младший сын Коломийцевых — Петр, называя ее смелостью, «горой», «точкой на другом мире». Вот такой и должна предстать Соколова перед зрителем.

Примодильная и суховатая перлет актриса Р. Эдавичюте старшую дочь Коломийцевых — Надежду, циничную, жадную и фальшивую женщину.

В целом же спектакль театру удался, в нем немало интересных сцен. Такова сцена разговора Якова с Софьей о Либоре в первом действии, последняя сцена из второго действия, разговор между Иваном Коломийцевым, Лешом и Александром в третьем действии и другие. Постановку пьесы следует приветствовать. Это серьезный экзамен коллективу драматического театра города Паневежиса.

М. КАСКЕВИЧ,
старший преподаватель
историко-филологического
факультета Вильнюсского
государственного